

ЛИЧНОСТНЫЙ ФАКТОР ТЕКСТА ПИСЬМА

© 2003 Г.В. Стойкович

Самарский государственный педагогический университет

Статья посвящена изучению текста письма в английском языке, процессу создания писем вообще и роли личности автора в организации эпистолярного дискурса в частности. В статье рассматриваются различные особенности письмотворчества, такие как средства выражения авторского я, гендерный фактор, употребление модальных и вводных единиц, модальность как текстовая категория, категории времени и пространства, преломленные в сознании автора письма.

Письмо как произведение эпистолярного жанра представляет собой особый вид текста, обладающий как типичными для любого текста свойствами (связность, континуум, модальность и др.), так и своеобразными чертами, отличающими его от других видов текста, такими как свободная композиция, многотемность, мозаичность. В связи с этим изучение текстов писем с точки зрения их структуры, семантики, прагматики представляет несомненный интерес.

Эпистолярный текст является важным источником информации о традициях общения, языковых особенностях различных социальных групп. Тот факт, что письма многих выдающихся людей были собраны в тома их корреспонденции, дает нам уникальную возможность исследовать их различные стороны: их лингвистические характеристики, нормы написания писем, некоторые идеи, исторические факты в разных сферах жизни английского общества изучаемого периода.

Считается, что язык образованных, выдающихся людей в частных письмах находит более яркое и непосредственное отражение, чем в художественной литературе. Так, Д. Свифт в собрании его корреспонденции пишет, что если бы он смог преуспеть в каком-либо виде писания, это были бы письма. При этом, сомневаясь в правильности этого высказывания, он добавляет, что письма, написанные с целью публикации не могут быть естественными.¹ Одна из главных черт, делающих письмо интересным для исследования – это его спонтанность. Безусловно, это не

означает, что писатели перестают быть таковыми, когда они пишут письма, и их талант, подавлять который им нет никакой причины, находит в письмах новое выражение. Не удивительно, что хорошие писатели пишут хорошие письма. Величайшее искусство написания писем это – умение «говорить на бумаге». Это – сама устная речь, перенесенная на бумагу. Естественно, в процессе этого переноса возникают определенные изменения, которые и представляют интерес для исследования.

Г.Я. Солганик выделяет три типа речи: «Я рассказываю...», «Ты рассказываешь...», «Он рассказывает...».² Письма относятся, безусловно, к первому типу, где главная особенность – совпадение производителя речи и я говорящего (пишущего). Тот, кто пишет, и есть я. Вместе с тем очень часто встречается соединение этого типа со вторым типом «Ты рассказываешь...». Письма таким образом представляют собой четко направленную на одного конкретного адресата письменную речь от первого лица. Письма личностно-ориентированы: участники общения стремятся раскрыть свой внутренний мир адресату и понять адресата как личность во всем многообразии личностных характеристик. В связи с этим важным является вопрос о типе языковой личности, производящей данный текст.

С позиций социокультурной лингвистики выделяются типы языковых личностей по объективным статусным признакам – возраст, пол, уровень образования и т.д.

Человек, являющийся автором эпистолярного текста многолик: он одновременно автор, повествователь/рассказчик и герой, что чрезвычайно усложняет субъектно-объектную структуру текста.

Как говорит М. Фуко, имя собственное автора находится между двумя полюсами: дескрипции и десигнации. Имя, за которым стоит определенное лицо, и то, что именуется данным именем не изоморфны друг другу. Имя автора текста выполняет роль классификатора, так как этому имени принадлежат и другие произведения, которые стоят в отношениях «гомогенности и преемственности, установления аутентичности одних через другие, отношения взаимного разъяснения или сопутствующего употребления». Иначе говоря, тексты одного автора стоят в отношениях корреспондирующей интертекстуальности друг с другом. Речь данного автора закреплена в определенном контексте, ее нельзя приравнять к обыденной речи любого субъекта речи. Авторский дискурс вписывается в определенное историческое время и получает в определенной культуре свои пространственные и временные параметры, иначе говоря, тексты определенного автора получают определенный ценностный статус в данном обществе.^{3 1}

В.И. Карасик предлагает выделять релевантные признаки модельной личности, т.е. типичного представителя определенной этносоциальной группы, узнаваемого по специфическим характеристикам вербального и невербального поведения и выводимой ценностной ориентации, например, русский интеллигент, английский аристократ⁴. Изучение модельных языковых личностей может позволить раскрыть специфику эпохи. Для нас особый интерес представляет такая модельная языковая личность, как носитель элитарной речевой культуры применительно к литературной норме, каковыми являются английские писатели – мастера художественной речи.

Интерес также представляет изучение роли гендерного фактора в отношении писем, их формы, содержания. Письма, написанные женщинами отличаются от писем, написанных мужчинами. Действи-

тельно, огромное число писателей, пишущих письма, – женщины. Высказываются мнения, что, возможно, для них красноречие, искусство легкого выражения мысли естественнее, чем для мужчины; или, может быть, исторически у женщин было меньше шансов писать чисто информативные, официальные письма, которые приказывают, обещают, угрожают, так что они могут позволить себе интересоваться больше собой, писать для удовольствия, чем делать это в каких-то практических целях. Для женщин важен, скорее, процесс написания, а не само написанное, акцент делается на слово, а не на его последствие. Естественно, в этих письмах присутствует интимный тон. Оценку легкому изящному стилю писем женщин дают мужчины. Так, Гораций Уолполл, сам написавший огромное число писем хроникального характера, ставя своей целью разговор на бумаге, признавал, что женщины это делали лучше мужчин: «...наш пол слишком озабочен здравым смыслом, чтобы снизить до упоминания всяких мелочей, безделушек, которые придают изящество, легкость и интимность корреспонденции.»⁵ (перев. авт.)

В связи с вышеизложенным сделана попытка анализа ряда писем английской писательницы XIX века Джейн Остин⁶.

Исследование показывает, что письмо обладает рядом текстовых характеристик модального плана, отличающих его от других видов текстов. Общепризнанна роль модальности в текстообразовании. С другой стороны, модальность является неотъемлемой частью личностного самовыражения. Модальность выражает авторское отношение к содержанию письма и таким образом способствует формированию реакции оценочного характера у адресата. В свою очередь личностные характеристики играют значительную роль в создании модального плана текста. Взаимодействие субъективно-модальных значений является одним из важнейших средств связи и условий текстообразования. Соединение личностных и модальных факторов проявляется в словесно выраженном присутствии автора в тексте письма. Местоимения *I, me, my, we* пронизыва-

ют всю структуру писем Д. Остин. Так, в начале письма своей сестре она пишет:

My dear Cassandra,

Your letter took me quite by surprise this morning; you are very welcome however, & I am very obliged to you. I believe I drank too much wine last night at Hurtsbourne; I know not how else to account for the shaking of my hand today. ... etc.

Повествование от первого лица создает четко выраженный субъективно-модальный фон, отношение автора к общаемому. На объединяющую и определяющую роль местоимения «я» среди других средств создания целостности текста указывают Г.Я. Солганик⁷, В.П. Важенина.⁸ «Я» является семантическим и структурным центром текста. С «Я» появляется субъективно-модальное значение, непременный атрибут высказывания. Рассказывая о других людях, Д. Остин постоянно напоминает о своем присутствии:

The two Miss Coxes were there; I traced in one the remains of the vulgar, broad featured girl who danced at Enham eight years ago; - the other is refined into a nice, composed looking girl like Catherine Bigg. - I looked at Sir Thomas Champneys & thought of poor Rosalie; I looked at his daughter & thought her a queer animal with a white neck ...

Наличие местоимений 1-го лица отмечено не менее, чем в 50 % предложений писем автора.

Эксплицитно выраженные межличностные отношения являются характерными для писем. Это - частое употребление личных местоимений 1-го и 2-го лица, обращения, указывающие на характер отношений адресата и адресанта (*My dear Cassandra; dear Fanny; my dearest Fanny*), прямые высказывания по поводу отношений: *I know you will be glad to hear as soon as possible...*; эмоциональные индикаторы: *with all my heart*; обращения, являющиеся своеобразными индикаторами отношений между адресантом и адресатом.

Форм обращения не так уж много, они в основном клишированы, общеприняты, но они четко указывают на характер взаимоотношений, а порой и отражают на-

строения пишущего. Такая маленькая деталь, как обращение, может создать настроение всего письма. Употребление простого «*Sir*» или «*Madam*» может говорить о чисто деловых официальных отношениях или о том, что адресант обращается с письмом к адресату в первый раз. Обращение «*Dear Sir (Madam)*» может означать официальные отношения, но не в начальной стадии, а в развитии, или добрые отношения без личного знакомства (например, между писателями), а также достаточно близкие отношения. Усиление теплых чувств и отношений наблюдается в обращениях «*My dear Sir*», «*My dear Mr. White*». Такие формы возможны, если переписка предшествовали личные встречи.

Формы выражения наивысшей степени доброжелательности – это «*My dear old boy*», «*My dearest fellow*» и т.д. Если же после общения с помощью этих форм приходит письмо с обращением «*Sir (Madam)*», это является сигналом серьезных осложнений отношений.

Обращения Д.Остин «*My dear Cassandra*», «*My dearest Fanny*» очевидно свидетельствуют о самых теплых близких отношениях с ее родственницами.

В письмах также обнаруживаем косвенные средства выражения я, такие как побудительные предложения, отношение которых к авторскому я обнаруживается благодаря тесной координации я и ты. Обращенное к адресату побуждение может исходить только от я:

Do not be frightened from the connection by your Brothers having most wit. Think of all this, Fanny.

Аналогичное положение с вопросительными предложениями, которые очень разнообразно представлены в письмах и помогают поддерживать тон беседы для пишущего. Вопросы разнообразны по структуре и семантике, и далеко не всегда являются риторическими. Д.Остин в большинстве случаев хочет получить конкретные ответы:

What is your opinion?

How shall we account for it?

Do the Ashford people still come to Godmersham Church every Sunday in a cart?

Безусловно, писательница не обходится без риторических вопросов:

- Upon the whole, what is to be done?
Was it not a gallant idea?
- and is not it a fine Character of
- which Modesty is the only defect?

Хотя высказывания имеют побудительную или вопросительную форму, принадлежат они *я*. Так сказать может только говорящий.

Косвенными средствами выражениями *я* также являются средства выражения модальности, сигнализирующие о присутствии в предложении «голоса» пишущего.

Одним из важнейших факторов, определяющих характер, стиливую окраску и функциональное назначение речи, является позиция производителя речи. Как известно, любая речь имеет своего производителя, однако, грамматические способы, формы его выражения различны.

Различные средства реализации модальности в конкретном тексте создают его модальную сетку. Насыщенность текста письма средствами выражения модальности является его неотъемлемой характеристикой. Письма Д. Остин являются ярким примером реализации категории модальности с помощью самых разнообразных средств, их комбинации и взаимодействия. Так, читая начало письма, мы ощущаем сильный модальный заряд, который настраивает читателя на определенный тон, помогает передать настроение автора:

I feel quite as doubtful as you **could be** my dearest Fanny as to when my Letter **may be finished**, for I **can command** very little quiet time at present, but yet I **must begin**, for I know you will be glad to hear as soon as possible, & I **really** am impatient myself to be writing something on so very interesting a subject. - And with all my heart **I wish I had cautioned** you on that point when first you spoke to me.

На протяжении этого небольшого отрывка мы встречаем несколько модальных глаголов, вводно-модальное слово, форму сослагательного наклонения. Это позволяет автору избежать категоричности суждений и в то же время показывает некоторую неуверенность и нерешительность автора в

его стремлении убедить собеседника и таким образом выразить свое *я*.

Важная особенность писем – употребление вводных единиц. Вероятно, это связано с тем, что социальный статус авторов писем ассоциируется со свободой выражения мысли, мнения, компетентностью в широком круге вопросов. Вводные единицы создают атмосферу (тон) непринужденности, необходимую для дружеского письма. Помимо разнообразных значений, которые вносят вводные слова в высказывание, - уверенности, возможности, сожаления, радости и т.д., они делают высказывание двуплановым, «двуголосным», полифоничным:

And from the time of our being in London together, I thought you *really* very much in love – But you *certainly* are not at all – there is no concealing it. – What strange creatures we are!- It seems as if your being secure of him (*as you say yourself*) had made you indifferent. – There was a little disgust *I suspect*? At the Races -! I do not wonder at it.

В этом отрывке письма Д. Остин рассуждения о любви сопровождается вторым планом, состоящим из вводно-модальных слов со значением уверенности, а также обнаруживает авторское *я* в вводном предложении *I suspect*, выражая легкое сомнение-подозрение в вопросительном предложении (как известно, вводные единицы в постпозиции имеют наименьшее семантическое воздействие на включающее предложение). Более того, во втором плане присутствует *ты*, адресат (*as you say yourself*), которому автор говорит, как бы ссылаясь на его слова: *Я знаю это, потому что ты это говоришь сам*. Таким образом, второй план высказываний, связанный с вводными единицами, косвенно и прямо обнаруживает *я* говорящего.

В тексте письма обнаружены также междометия и восклицательные конструкции, являющиеся ярким средством выражения субъективно-эмоционального отношения автора к сообщаемому, нетипичные для письменной речи, и в связи с этим еще более выразительно звучащие:

Poor dear Mr. J.P.! - Oh! Dear Fanny, your mistake has been one that thousands of women fall into.

Мы читаем Oh!, What a droll party!, Oh, God!, I will not believe it! и слышим «голос» автора письма.

Чрезмерное употребление модально-эмоциональных средств обусловлено также стремлением автора «украсить» свою речь, показать исключительность и доверительность их взаимоотношений с адресатом. Более половины предложений одного письма Д.Остин содержит те или иные модальные средства, часто в одном предложении их, как мы видим, несколько. Набор всех средств выражения модальности в конкретном письме создает определенный модальный фон, связывающий текст воедино. Оттенки модальности могут меняться в зависимости от интенций автора и его желания воздействовать на читателя.

Как мы видим, форма речи от 1-го лица наиболее проста, естественна, изначальна. Говорящий – это *я*, собеседник – *ты*, *он* – тот, кто не участвует в речи. Все просто и ясно. Именно так начиналась вообще речь, имевшая на первых порах только устную форму.⁶

С проявлением личностного фактора в письме тесно связаны категории пространства и времени. О.А. Кострова пишет о философских категориях пространства и времени, которые в языковой коммуникации приобретают семиотический характер, становятся знаками определенной исторической эпохи, определенного культурного пространства. В устной форме они структурируют ситуацию непосредственного общения, обобщенную в известной формуле К. Бюлера «я, здесь, сейчас». В письменной коммуникации данные категории структурируют текст или письменно зафиксированный дискурс; их незримое присутствие обобщают антонимичной формулой «не-я, не-здесь, не-сейчас».⁹

Будучи отраженными чувствами и разумом человека, пространство и время находят непосредственное выражение в тексте письма. Высказывание не может не быть сориентированным в речевом пространстве, хотя бы уже в силу того, что

оно не может существовать вне категории лица, обозначающей три основные точки: субъект высказывания (первое лицо, центр системы координат в речевом пространстве, автор письма), адресат (второе лицо, тот, для кого письмо предназначено) и объект высказывания (третье лицо, тот, о ком первое лицо сообщает второму). Для письма это приобретает особое значение, так как каждое письмо – это нечто личное, что отражает внутренний мир автора письма, его мысли, чувства, надежды, а также это – способ общения, которое может иметь своеобразные пространственные и временные характеристики.

Рассматривая содержание понятия «пространство и время общения», А.Д.Яковистенко выделяет следующие его компоненты: внутриличностный, межличностный, функциональный, социальный.¹⁰ Изучение писем Д.Остин показывает, что в них доминирующими компонентами являются внутриличностное пространство, которое определяется характером человека, уровнем сформированности его эмоционально-волевой сферы (желаниями, потребностями, установкам, намерениями, интересами), уровнем интеллектуального и духовного развития, прежним опытом общения (положительным и отрицательным), а также межличностное пространство общения, предполагающее взаимодействие партнеров, их взаимоуважение, принятие друг друга, ориентация на внутренний мир другого.

Внутриличностное пространство Д.Остин раскрывается в письмах явно и завуалированно. В своих рассуждениях, переживаниях она показывает себя как прекрасный рассказчик. В своем описании вечеринки она представляет целый калейдоскоп лиц, тонко подмечая их характер, настроение, внешность, оценивая их, тем самым, выражая себя через свое отношение к ним:

Naughty Charles did not come on Tuesday; but good Charles came yesterday morning.

My partners were the two St Johns, Hooper Holder – and very prodigious – Mr Mathew, with whom I called the last, & whom I liked the best of my little stock.

Как истинная женщина, Д.Остин уделяет очень много внимания описанию внешности, предметов туалета:

There were very few Beauties, & such as there were, were not very handsome. Miss Iremonger did not look well, & Mrs Blount was the only one much admired. She appeared exactly as did in September, with the same broad face, diamond bandeau, white shoes, pink husband, & fat neck. – The two Miss Coxes were there; I traced in one the remains of the vulgar, broad featured girl who danced at Enham eight years ago; - the other is refined into a nice, composed looking girl like Catherine Bigg.

Как мы видим из приведенного отрывка, языку Д.Остин присуща ирония: упоминание мужа в ряду предметов туалета миссис Блаунт. Ирония попеременно с насмешкой сквозит в следующем описании молодых особ:

The Miss Maitlands are both prettyish; very like Anne; with brown skins, large dark eyes, & a good deal of nose.

Однако, Д.Остин не лишена и самоиронии и самокритики, что смягчает ее критику окружающих и характеризует ее тон скорее как шуточный, чем злой:

I believe I drank too much wine last night at Hurstbourne; I know not how else to account for the shaking of my hand today.

Mary said that I looked very well last night; I wore my aunt's gown & handkerchief, & my hair was at least tidy which was all my ambition.

Особое значение для письма приобретает межличностное пространство общения, предполагающее разные уровни взаимодействия: взаимодействие «на равных», взаимодействие превосходства адресата над адресантом по социальному статусу или по возрасту или по семейному положению, или наоборот, превосходства по тем же признакам адресанта над адресатом. В этой связи возникает необходимость говорить не о пространстве общения, измеряемом в сантиметрах, метрах и т.д., а о содержательном пространстве общения, измеряемом степенью участия, заинтересованностью, взаимоуважением, принятием или не принятием друг друга. Постоянное апеллирование к адресату

обеспечивает незримое присутствие адресата в поле общения. Этому служат и описанные выше обращения, и вводно-модальные средства, и непосредственные прямые высказывания автора письма. Важным фактором объединения адресанта и адресата в общее пространство общения являются общая тема, сфера их интересов, общий круг общения.

Так, Д.Остин пишет своей сестре о людях, известных им обоим, интересующих их обоих. Фрагментарная информация о разных людях свидетельствует, о том, что адресат имеет фоновые знания о них, и ему достаточно отдельных фактов, чтобы адекватно воспринять общий смысл:

The three Digweeds all came on Tuesday, & we played a pool at Commerce. – James Digweed left Hampshire today. I think he must be in love with you, from his anxiety to have you go to the Faversham Balls, & likewise from his supposing, that the two Elms fell from their grief at your absence.

Письмо Д.Остин племяннице посвящено теме, объединяющей их, а именно, тревоге и озабоченности Д.Остин по поводу отношений ее племянницы Фани Найт с молодым человеком. Письмо свидетельствует об искреннем участии Д.Остин в судьбе племянницы, о ее стремлении успокоить, дать совет, о духовной близости родственниц. Безусловно, это – взаимодействие на равных, несмотря на некоторое родственное «превосходство» Д.Остин.

Oh! my dear Fanny, the more I write about him, the warmer my feelings become, the more strongly I feel the sterling worth of such a young Man & the desirableness of your growing in love with him again. I recommend this most thoroughly.

Время, как и пространство, является объективной категорией, однако восприятие его личностью субъективно, субъективно и его отражение в тексте письма. Эпистолярный дискурс вписывается в определенное историческое время и получает в определенной культуре свои временные параметры. Соединение исторического времени и субъективного личностного времени создает в письме своеобразный временной фон. Время письма отличается от времени других жанров. В художест-

венной литературе, где автор является творцом моделируемого, вымышленного мира, вымышлено и время. В письме время реально. Оно написано в конкретный день и час, которые часто указаны в самом письме и являются точкой отсчета, демаркационной линией для всех событий, описываемых в письме, будь то события, предшествующие моменту написания письма, события, происходящие в момент написания письма, или события, которые должны произойти после. Грамматические формы выражения времени достаточно объективно отражают время свершения этих событий. Вместе с тем, они отражают это так, как видит или хочет изобразить действительность автор. Случаи вымышленных событий также не исключены. Поэтому мы можем воспринимать временные характеристики письма только через призму авторского представления. Так, если письмо Д.Остин датировано 20 ноября 1800 года, то совершенно очевидно значение ее наречий времени *today, yesterday, this morning* и т.д.

Историческое время исследуемых писем Д.Остин – начало XIX века, что позволяет нам судить о личности автора как представителе своей эпохи. Другой временной фактор – возраст автора, который, возможно, определяет намерение, интересы, желания: в 25 лет автор пишет о балах, нарядах, пустяках, в 40 – она ведет душевную беседу с близким человеком, озабоченная его судьбой.

Временные параметры текста письма выражаются также с помощью категорий континуума, ретроспекции и проспекции. Временной континуум обеспечивается описанием реальных последовательных событий, выраженных соответствующими глагольными формами (преимущественно Past Indefinite) и сопровождающихся разнообразными лексическими индикаторами времени:

Your letter **took** me quite by surprise **this morning**...Naughty Charles **did not**

come on Tuesday; but good Charles **came yesterday morning**. **About two o'clock** he **walked in** on a Gosport Hack...We **walked down** to Deane to dinner, he **danced the whole evening**... There **were** only twelve dances, of which I **danced** nine, & **was** merely **prevented** from dancing the rest by the want of the partner. – We **began at 10, supped at 1, & were** at Deane **before 5**.

Автор прибегает к средствам ретроспекции, связывая события момента с предшествующими событиями:

...Mrs Blount was the only one much admired. She appeared exactly **as she did in September**...

Основным средством проспекции, взгляда автора в будущее, является употребление временной формы будущего Future Indefinite:

They told me nothing new of Martha. – I mean to go to her on Thursday, unless Charles should determine on coming over again with his friend Shipley for the Basingstoke ball, in which case I **shall not go** till Friday. – I **shall write** to you again however before I set off, and I **shall hope** to hear from you in the mean time. If I **do not stay** for the ball, I would not on any account do so uncivil a thing by the Neighbourhood as to set off at that very time for another place, & and **shall** therefore **make a point of** not being later than Thursday morning.

Временные категории эпистолярного дискурса, их преломление через авторское я сложны и многоаспектны и требуют специального исследования. Для более тщательного анализа роли гендерного фактора необходимо привлечение дополнительного фактического материала, а именно, «женских» и «мужских» писем для сопоставления. Заслуживает отдельного внимания также изучение других факторов, определяющих характер письма, таких как социальный, возрастной, профессиональный, фактор родства и др.

PERSONALITY FACTOR «IN THE LETTER DISCOURSE»

© 2003 G.V.Stoikovich

Samara State Pedagogical University

The paper focuses on the epistolary style of the English language, letter-writing in general and the role of the author's personality in the letter discourse organization in particular. Different peculiarities of letter creation such as means of expressing the author's «I», gender factor, the use of modals and parenthetical elements, modality as discourse category are considered in the article. It also touches upon the categories of time and space as reflected in the mind of the author of the letter.

¹ The Correspondence of Jonathan Swift, ed. Harold Williams, Oxford: Clarendon Press, 1963.

² Солганик Г.Я. Стилистика текста. М.: Флинта. 2000

³ Нюбина Л.М. Антропонимическое пространство литературы воспоминаний // Язык в пространстве и времени / Тезисы и материалы международной научной конференции. СГПУ, Самара, 2002.

⁴ Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, «Перемена», 2002.

⁵ Selected Letters of Horace Walpole, ed. W.S.Lewis (New Havens, CT Yale University Press, 1973)

⁶ The Oxford Book of Letters/ Ed. By F.Kermode and A. Kermode/ Oxford New York, Oxford University Press, 1995

⁷ Солганик Г.Я. указ.соч. с.93

⁸ Важенина В.П. Семантика модальности сказового повествования в английском языке//Теория и практика структурно-семантического анализа текста//Межвузовский сборник научных трудов Владимирского гос.пед.института. Владимир, 1988.

⁹ О.А. Кострова Пространство и время как параметры языковой коммуникации.// Пространство и время в языке/ Тезисы и материалы международной научной конференции . СГПУ, Самара, 2001, ч.1.

¹⁰ Яковистенко А.Д. Пространство и время общения // Пространство и время в языке/ Тезисы и материалы международной научной конференции. СГПУ, Самара, 2001, ч.1.